

Тезиков Дмитрий Андреевич

Группа ЮРмд-22066

Тольяттинский Государственный Университет, магистр

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ
ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД И ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ**

**THE ROLE OF GOVERNMENT AGENCIES IN DETERMINING THE
PERMISSIBILITY OF RESTRICTIONS ON RIGHTS AND FREEDOMS
AND THEIR IMPLEMENTATION**

Abstract: The article examines the role of government agencies in determining the permissibility of restrictions on rights and freedoms and their implementation

Keywords: restrictive measures; supervisory authority; constitutional requirements for restrictions on individual rights and freedoms

Аннотация: В статье рассматривается роль государственных органов в определении допустимости ограничений прав и свобод и их реализации

Ключевые слова: меры ограничительного характера; контролирующий орган; конституционные требования к ограничениям прав и свобод личности

В условиях имплементации мер ограничительного характера индивид оказывается в состоянии правовой уязвимости, характеризующейся фактической невозможностью реализации определенного комплекса конституционных прав и свобод. Данное обстоятельство детерминирует необходимость создания и развития системы юридических гарантий и защитных механизмов, направленных как на превенцию несанкционированного

вмешательства в правовую сферу личности, так и на минимизацию негативных последствий легитимного применения ограничительных мер.

Практическая реализация нормативных положений, содержащих правоограничительные предписания, а также контроль за их соблюдением возлагается законодателем на специально уполномоченные государственные органы, наделенные компетенцией непосредственного воздействия на сферу правомочий гражданина. Преимущественно данные полномочия атрибутируются правоохранительным и судебным органам, осуществляющим функции защиты правопорядка, личности, охраны общественно значимых интересов и государственного суверенитета.

Существенным аспектом является императивное требование правовой формализации указанного воздействия, исключающее возможность его легитимации через призму объективной необходимости. Нарушение законодательно установленных предписаний создает парадоксальную ситуацию, когда органы, призванные осуществлять защиту прав граждан, трансформируются в субъектах, посягающих на эти права, вопреки своей нормативно закрепленной компетенции. В целях превенции должностного произвола разрабатываются специальные нормативные положения, детерминирующие пределы осуществления деятельности, сопряженной с возможностью ограничения прав и свобод.

Ключевым институциональным элементом в системе определения допустимых пределов ограничения прав и свобод выступает Конституционный суд Российской Федерации. Анализ статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяет констатировать, что к компетенции данного органа относится верификация конституционности актов государственных органов, региональных законов и международных договоров, оценка возможности имплементации решений иностранных и международных судебных органов в контексте их соответствия публичному порядку, проверка конституционности законодательных положений, а также официальное толкование

конституционных норм [5]. Таким образом, деятельность Конституционного суда имеет определяющее значение в процессе установления правомерности применения ограничений прав и свобод.

Обеспечивая унифицированное понимание конституционных требований к ограничениям прав и свобод личности, Конституционный Суд России разрешает фундаментальные правовые коллизии в системе взаимоотношений человека и государства. Статистический анализ правоприменительной практики демонстрирует дифференцированную интенсивность использования различных конституционных норм, что обусловлено актуальной проблематикой индивидуальных заявителей и российского общества в целом. Так, в период с момента начала функционирования Конституционного Суда после вступления в силу Конституции 1993 г. до 1 июня 2020 г., нормы, регламентирующие механизмы ограничения прав и свобод и юридические права, были задействованы 18 538 и 44 484 раза соответственно. Несмотря на комплексный характер применения конституционных норм, представленные данные свидетельствуют о приоритетном значении положений о юридических правах как универсальных гарантиях всего комплекса прав и свобод, а также норм, устанавливающих требования к их ограничению [2, с. 11].

В процессе осуществления своей деятельности Конституционный Суд сформулировал систему правовых позиций, которые, согласно определению Н.В. Витрука, представляют собой правовые представления (выводы) общего характера, являющиеся результатом интерпретации конституционных норм в соотношении с конституционно-правовым смыслом проверяемых объектов. Данные позиции, устраняя конституционно-правовую неопределенность, служат правовым фундаментом итоговых решений Конституционного Суда РФ [1, с. 122]. Таким образом, правовые позиции артикулируют официальное толкование целей, форм закрепления и соразмерности ограничений прав и свобод человека, значения международных стандартов для национального законодательства, обоснованности отдельных ограничений, оказывая

существенное влияние на развитие правовой доктрины, законотворческий процесс и правоприменительную практику.

Иллюстративным примером современной интерпретации принципов ограничения прав и свобод служит Постановление Конституционного суда от 24.05.2021 №21-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. В данном решении суд акцентировал внимание на том, что установление или модификация составов уголовных правонарушений и мер ответственности детерминировано критериями пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также принципом равенства всех перед законом, требующим четкой законодательной дефиниции правонарушения и санкции, позволяющей каждому предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия).

Таким образом, несмотря на значительный массив ранее вынесенных постановлений, затрагивающих существенные критерии ограничений прав и свобод, Конституционный суд осуществляет их казуальное толкование, что способствует детализации степени их допустимости и оправданности применительно к конкретным правовым ситуациям.

В контексте развития современной правовой системы особую актуальность приобретает проблематика соотношения публичных и частных интересов при установлении ограничений прав и свобод. Конституционный Суд последовательно развивает доктрину баланса интересов, требующую, чтобы любое ограничение прав было не только формально легитимным, но и субстантивно обоснованным, соразмерным защищаемым публичным интересам.

В процессе модификации Федерального конституционного закона «О Конституционном суде» произошла существенная трансформация требований к обращениям граждан относительно верификации конституционности законодательных норм. Актуальная редакция нормативного акта устанавливает императивное требование исчерпания всех внутригосударственных средств

судебной защиты перед инициированием процедуры проверки конституционности нормы, примененной в конкретном деле. Данная новелла детерминирует необходимость получения решения высшей судебной инстанции для соответствующей категории дел. Следствием такой законодательной модификации стало существенное ограничение доступности конституционного правосудия для граждан, что потенциально может привести к снижению уровня правовой защищенности населения от неправомерных законодательных интервенций.

В институциональной структуре государственного механизма особое место занимают органы, наделенные непосредственными полномочиями по применению ограничительных мер в отношении конкретных субъектов. Парадигмальное значение в данном контексте имеют органы внутренних дел. Полиция, исходя из объема и многообразия регулятивных, контрольных и превентивных функций, представляет собой наиболее дифференцированный орган, осуществляющий легитимное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Телеологический анализ ее функционального назначения и основных направлений деятельности позволяет констатировать их корреляцию со сферой противодействия противоправным деяниям или угрозам их совершения в отношении конституционно охраняемых ценностей. Таким образом, применение ограничительного инструментария органами внутренних дел направлено на обеспечение безопасности граждан и охраняемых общественных отношений, несмотря на формальную интервенцию в сферу индивидуальных прав.

Фундаментальное значение в деятельности правоохранительных органов имеет принцип экономии вмешательства, постулирующий легитимность правоограничительных мер исключительно в пределах объективной необходимости. Нормативное закрепление данного принципа осуществлено в Федеральном законе от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции», который устанавливает императивное требование немедленного прекращения правоограничительной деятельности полиции при достижении легитимной

цели или установлении невозможности или нецелесообразности ее достижения путем ограничения прав и свобод граждан [6].

В процессе регламентации должностных обязанностей и полномочий сотрудников правоохранительных органов законодатель акцентирует внимание на процедурных аспектах, имплицитующих вопросы соблюдения прав и свобод человека. В частности, при нормативной регламентации института задержания законодатель устанавливает комплекс обязанностей сотрудника, включающий требования самоидентификации, артикуляции цели и оснований задержания, а также разъяснения задержанному лицу его процессуальных прав: на получение юридической помощи, услуг переводчика, уведомление близких родственников или близких лиц о факте задержания, отказ от дачи объяснений.

В системе органов, осуществляющих защиту прав и свобод граждан, особое место занимают органы прокуратуры. В соответствии с Указом Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», на органы прокуратуры, наряду с иными государственными органами, возложена обязанность реализации государственной политики в сфере защиты конституционных прав и свобод человека [4].

Специфика прокурорской деятельности заключается в осуществлении двухуровневого контроля: верификации соответствия актов, издаваемых исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, конституционным и иным законодательным положениям, а также мониторинга соблюдения законов, включая конституционные нормы, регламентирующие права и свободы человека.

В современных условиях развития правовой системы особую актуальность приобретает проблематика эффективности механизмов защиты прав и свобод граждан от неправомерных ограничений. Институциональная система такой защиты включает как специализированные органы конституционного контроля, так и органы общей компетенции, наделенные соответствующими правозащитными полномочиями.

Анализ нормативной базы и правоприменительной практики позволяет выявить тенденцию к усилению процессуальных гарантий при применении правоограничительных мер. Данная тенденция проявляется в детальной регламентации процедурных аспектов деятельности правоохранительных органов, установлении четких критериев допустимости ограничений прав и свобод, развитии механизмов контроля за законностью таких ограничений.

Существенное значение приобретает принцип пропорциональности при применении правоограничительных мер. Его реализация предполагает необходимость соблюдения баланса между защищаемыми публичными интересами и степенью ограничения индивидуальных прав. При этом любое ограничение должно быть не только формально легитимным, но и субстантивно обоснованным.

Дальнейшее совершенствование системы защиты прав и свобод граждан от неправомерных ограничений требует комплексного подхода, включающего как нормативную оптимизацию, так и повышение эффективности правоприменительной деятельности уполномоченных органов. Особое внимание должно быть уделено развитию механизмов судебного контроля и прокурорского надзора за законностью правоограничительных мер.

Таким образом, институциональная система защиты прав и свобод граждан от неправомерных ограничений представляет собой сложный механизм, эффективность которого определяется как качеством нормативного регулирования, так и практической деятельностью уполномоченных органов по реализации их правозащитных функций.

Функциональный анализ деятельности органов прокуратуры демонстрирует их ориентацию на реагирование в случаях нарушения государственными органами прав и свобод человека, в частности, при их неправомерном ограничении. При наличии соответствующих правовых оснований прокурорские работники реализуют полномочия по опротестованию незаконных правовых актов органов власти и местного самоуправления. Активная надзорная деятельность способствует элиминации коллизий между

проектами нормативных правовых актов и действующим законодательством, включая Конституцию, превенции незаконного бездействия уполномоченных органов в нормотворческой сфере, нормативной фиксации полномочий государственных и муниципальных органов по обеспечению реализации прав и свобод граждан, оптимизации нормотворческого процесса.

Существенным элементом системы правовых гарантий выступает прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина широким кругом субъектов, включающим федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет Российской Федерации, представительные и исполнительные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы военного управления, органы контроля и их должностных лиц. В сферу надзорной деятельности также входят субъекты общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

Компаративный анализ основных аспектов деятельности рассмотренных государственных органов позволяет констатировать наличие специфической компетенции каждого из них в сфере ограничения прав и свобод, детерминированной целевыми установками функционирования и спецификой должностных полномочий.

Конституционный суд осуществляет концептуализацию теоретических основ ограничения прав и свобод, осуществляя конкретизацию их принципов, пределов и оснований в правовых позициях, формулируемых в постановлениях о проверке конституционности законодательных положений. Его деятельность имеет направляющее значение для законодателя, обеспечивая верификацию конституционности принимаемых нормативных актов посредством рассмотрения соответствующих жалоб граждан.

Органы внутренних дел, реализуя компетенцию в установленной сфере деятельности, осуществляют непосредственную имплементацию

правоограничительных мер в отношении конкретных субъектов. Иллюстративным примером служит применение мер задержания, детерминирующих ограничение конституционного права на свободу передвижения.

Прокурорские органы обеспечивают защиту граждан от несанкционированной интервенции в сферу их правомочий посредством осуществления надзора за соблюдением прав и свобод соответствующими государственными органами. Их деятельность способствует своевременному реагированию на нарушения прав и свобод граждан, включая случаи незаконных ограничений, позволяет идентифицировать в процессе надзорной деятельности нарушенные или неисполненные правовые нормы, в том числе ограничительного характера.

Таким образом, каждый из рассмотренных органов, реализуя свою специфическую компетенцию, оказывает существенное влияние на определение пределов допустимого ограничения прав и свобод. При этом их деятельность носит комплементарный характер, обеспечивая многоуровневую систему защиты прав и свобод от непропорциональных ограничений.

В современных условиях развития правовой системы особую актуальность приобретает проблематика эффективной координации деятельности различных государственных органов в сфере защиты прав и свобод граждан. Это обусловлено необходимостью обеспечения системного подхода к предотвращению и пресечению непропорциональных ограничений прав и свобод.

Существенное значение имеет развитие механизмов межведомственного взаимодействия при выявлении и устранении нарушений прав и свобод граждан. В частности, актуализируется потребность в совершенствовании информационного обмена между различными государственными органами, унификации правоприменительной практики, выработке согласованных подходов к решению правовых проблем.

Особого внимания заслуживает вопрос о повышении эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В условиях динамичного развития общественных отношений и появления новых форм потенциальных нарушений прав граждан возникает необходимость в модернизации методов и средств прокурорского реагирования.

Конституционный суд, осуществляя нормативное толкование конституционных положений о правах и свободах человека, формирует концептуальную основу для деятельности всех государственных органов в данной сфере. Его правовые позиции приобретают особое значение при определении критериев допустимости ограничения прав и свобод, установлении баланса между частными и публичными интересами. Правоохранительные органы, непосредственно реализующие правоограничительные меры, должны обеспечивать строгое соблюдение процессуальных гарантий прав граждан. Это предполагает не только формальное следование законодательным предписаниям, но и учет конституционно-правового смысла применяемых норм, выявленного в решениях Конституционного суда.

В контексте совершенствования механизмов защиты прав и свобод граждан от неправомерных ограничений существенное значение приобретает развитие институтов общественного контроля. Взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества позволяет обеспечить более эффективный мониторинг соблюдения прав и свобод, своевременное выявление и устранение нарушений. Перспективным направлением развития системы защиты прав и свобод является внедрение современных информационных технологий в деятельность государственных органов. Это позволит оптимизировать процессы выявления нарушений, повысить оперативность реагирования на них, обеспечить более эффективное взаимодействие различных органов.

Таким образом, эффективная защита прав и свобод граждан от неправомерных ограничений требует системного подхода, предполагающего

координацию деятельности различных государственных органов, развитие механизмов межведомственного взаимодействия, совершенствование методов и средств реагирования на нарушения. При этом каждый государственный орган, действуя в пределах своей компетенции, вносит существенный вклад в обеспечение законности и обоснованности ограничений прав и свобод граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие / Н.В.Витрук; Российская академия правосудия. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. 592 с.
2. Кокотов А.Н. Конституционный суд России и защита прав и свобод // Lex Russica. 2020. №10. С. 9-20.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко». Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400709647/> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 15.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. N 52 ст. 7477.
5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900.